

После того, как Хуэй Нянь и остальные ушли, Лу Миншу вернулась к пруду, чтобы продолжить стирку.

Лю Цзивэнь подошел и встал сбоку, молча наблюдая за ней.

Лу Миншу подняла голову. "Мастер?"

Лю Цзивэнь кивнул. "Подойди сюда".

"Да..."

Лю Цзивэнь сел, глядя на Лу Миншу перед собой.

Когда она только что приехала, как он вспоминал, у нее все еще оставался вид очень изнеженной молодой леди. Но сегодня, со старым фартуком, повязанным на талии, и покрасневшими руками от замачивания в холодной воде, она уже потеряла это деликатное прикосновение к своему поведению.

"Мастер?" Лу Миншу нервничала под его взглядом.

Лю Цзивэнь отвел взгляд, говоря ровным тоном: "Я уже знаю о твоём происхождении".

Лу Миншу сразу же подняла голову. Она знала, что её происхождение было странным в Нефритовом Дворце Девяти, что беспокоило её больше всего, когда ей приходилось признавать Мастера. Теперь, когда Лю Цзивэнь внезапно поднял этот вопрос, неужели он больше не хотел её опекать?

Будучи охваченной тревогой, она слушала, как Лю Цзивэнь продолжал: "Ты знаешь, какой я человек?"

Тема сменилась так быстро, что Лу Миншу опешила. Она ответила: "Мне известно, что Мастер — это предыдущий Старший Брат Нефритового Дворца Девяти. Известен как редкий талант, который встречается лишь раз в сто лет, начал заниматься боевыми искусствами в восемь лет, вошел в Царство Внутреннего Дыхания в десять лет, Царство Слияния в пятнадцать лет и Царство Духов в двадцать четыре года". Она задумалась, прежде чем добавить еще одну строчку: "В Сичуане за тысячелетие в Царство Духов вошло не более десяти человек до двадцати пяти лет!"

Эти слова были заучены в её сердце и много раз повторены.

Лю Цзивэнь слегка улыбнулся. "То, что ты сказала, не неверно, но все это — прошлое".

Лу Миншу опешила. Прошное? Что это значит?

Лю Цзивэнь посмотрел на свои руки, его обычно холодный голос звучал немного иначе: "Теперь я всего лишь инвалид".

Лу Миншу на мгновение замерла, растерянно заговорив: "Мастер?"

Лю Цзивэнь небрежно сказал: "Восемь лет назад, когда я вошел в Царство Духов, я отправился в путешествие в поисках сложных экспертов. Но когда я отправился в Бэймин, я потерпел поражение, и в этом поединке были покалечены мои Меридианы. Я едва спас свою жизнь, но превратился в калеку".

Он посмотрел на Лу Миншу. "Думаю, к настоящему времени ты уже примерно представляешь, что такое Небесный павильон Вознесения. Хотя это место считается одним из дворов, на самом деле от него уже отказались. Брошенный сюда, я просто жду своей смерти".

Лу Миншу ошеломленно смотрела на него, ее глаза долго были не в фокусе.

То есть ее отец был не искренен с ней. Он действительно нашел для нее гениального Мастера, но это был калека...

Лу Миншу не была совсем удивлена, а, наоборот, спокойно спокойна. Вероятно, потому, что она неосознанно знала, что именно это ее отец был более чем способен сделать.

"Когда ты приехала, я не хотел тебя принимать, потому что знал, что ты будешь не чем иным, как полукалекой, если будешь следовать за калекой, как я. Но тот стюард напомнил мне, что если я не хочу тебя, ему все равно придется искать для тебя другое подходящее место, которое может быть не лучше этого".

Лу Миншу опустила голову и промолчала.

"Но я не ожидал, что твое происхождение окажется таковым. Такой калека, как я, не хочет вмешиваться в обиды секты". Лю Цзивэнь иронично потер подбородок. "Поэтому я даю тебе два варианта".

Он посмотрел на ребенка и спокойно сказал: «Первое, остаться здесь и жить как изгнанник. Преимущество в том, что тебя никто не будет беспокоить, поскольку Долина зеленого нефрита давно заброшена. Второе, у меня остались кое-какие связи, и я могу отправить тебя в нижнюю палату, чтобы ты практиковал боевые искусства вместе с учениками. Но знай, жизнь ученика нижней палаты будет сложнее, чем жизнь ученика с наставником».

«Подумай, не спеши с ответом. Сообщи мне, когда примешь решение». Лю Цзичжень встал и вошел в пещеру.

Лу Миншу еще долго стояла неподвижно под лучами солнца.

Вечером в тот же день на Голубом нефритовом пике во дворе с бамбуковыми ограждениями Юй Вэнь Ши слушал доклад Шао Чжэньяна, медитируя на бамбуковой трибуне.

Шао Чжэньян был озадачен. «Мастер, ученик не понимает».

Когда Юй Вэнь Ши открыл глаза и спустился с бамбуковой трибуны, разминая руки и ноги, Шао Чжэньян со знающим взглядом передал ему чашку с чаем.

Неторопливо потягивая чай, Юй Вэнь Ши проговорил: «Не понимаешь, почему мастер поступил именно так?»

«Да». Шао Чжэньян нахмурился. «Мастер прекрасно осведомлен о нынешнем положении старшего дяди Лю. Сообщив ему о происхождении этой девушки, он, напротив, не захочет иметь с ней дело...»

Юй Вэнь Ши улыбнулся. «Мне и нужен такой результат».

Шао Чжэньян был потрясен. «Мастер?»

«Подумай, что произойдет, если оставить эту девушку в Долине зеленого нефрита?»

Шао Чжэнъян рассуждал вслух: «Поскольку старший дядя Лю в последнее время удручен, даже если его заставят взять ученицу в соответствии с правилами секты, он точно не будет преданным учителем. И если она напрасно потратит несколько лет, то, насколько бы талантлива она ни была, ее прогресс все равно замедлится».

«Верно». Юй Вэнь Ши постучал пальцами по столу. «Поэтому Чжоу Иньжу и предложила такой вариант. При таком раскладе она так и будет простаивать без дела».

Хотя сейчас это была просто бездействующая фигура, она не стоила бы его внимания, если бы вообще не имела перспектив развития. Разве он мог допустить, чтобы она преуспела в стремлении выбить эту фигуру из игры?

«Но теперь, когда старший дядя Лю узнал о ее происхождении, он тем более откажется ее учить!»

«Ты его не понимаешь». Юй Вэнь Ши вздохнул. «Старший брат Лю может казаться холодным, но на самом деле у него очень доброе сердце. Теперь, узнав правду, он, даже если и не будет учить ее сам, скорее всего, устроит для нее выход».

Шао Чжэнъян долго размышлял, а затем покачал головой. «Мастер, прости ученика за тугодумие, но куда эта девушка может пойти? Ее происхождение настолько двусмысленно — разве не вероятнее всего, что ее никто не захочет к себе брать?»

Юй Вэнь Ши улыбнулся. «Правильно, отдать ее кому-то другому действительно сложно. Но отправить ее в нижнюю палату очень легко».

Шао Чжэнъян удивился. «Нижняя палата? Какая от этого польза? Разве это не просто даст семье Чжоу более удобную возможность нанести удар?»

Юй Вэнь Ши взглянул на него. «Я тебе сказал выяснить отношения в секте, но ты этого не сделал, так ведь? Управляющий двором нижней палаты провинции Цзюлю Чжан Кунь тоже является потомком великого мастера. По старшинству он приходится старшему дяде Лю родным дядей. Он просто добровольно согласился обучать учеников нижней палаты, поскольку в молодости подорвал основы. Если старший брат Лю попросит об одолжении, старший дядя Чжан не откажет. Хех, какой бы длинной ни была рука семьи Чжоу, они не смогут протянуть ее в нижнюю палату, пока там на страже стоит старший дядя Чжан».

«Вот как...» Теперь Шао Чжэнъян понял, но он все еще был в замешательстве. «Какая польза от перехода в нижнюю палату? Сколько учеников из нижней палаты в итоге становятся гениями?»

Нижний дом дворца из девяти нефритовых камней использовался для умиротворения стариков. В секте были пожилые люди, которые внесли большой вклад в нее, но у которых не было выдающихся преемников, из-за чего они не могли присоединиться к секте. Поэтому они открыли нижний дом в провинции Цзюлу, чтобы обучать своих наследников. Нельзя сказать, что там совсем не было гениев: просто их было мало.

- Ты что, ожидаешь, что она станет настоящей профи? - Юй Вэнь-ши рассмеялся. - Как бы Фу Шанцин себя ни вел, его талант сомнению не подлежит. Мне нужно, чтобы эта девочка обрела стержень и смогла занять место в секте, ведь в будущем ее можно будет использовать.

Он ненадолго задумался и продолжил:

- У этой девочки сила воли отменная. Из нее можно сделать гения.

Шао Чжэнъян надул губы:

- Как это я этого не вижу...

Юй Вэнь-ши засмеялся:

- Малыш, что ты пытаешься состязаться с маленькой девочкой? Не смешно!

Как говорится, мастер и ученик - как отец и сын. Шао Чжэнъян был первым учеником Юй Вэнь-ши, которого он обучал шаг за шагом, начиная с самого начала его боевого пути, и поэтому их чувства были глубокими. Перед другими он любил поважничать, но перед своим учителем он вел себя как ребенок.

Продолжая говорить, он подумал о другом:

- Учитель, скажите, старший дядя Лю безнадежно покалечен?

- Его меридианы не в порядке, как думаешь? - Юй Вэнь-ши постучал по столу и вздохнул. - Если бы не тот несчастный случай со старшим братом Лю, разве такая мелюзга, как Фу Шанцин, смогла бы добиться своего? Если бы с ним все было в порядке, должность лидера секты уже была бы моей.

Хотя Лю Цзивэнь и был тогда старшим братом, он полностью посвятил себя достижению высочайшего уровня боевых искусств и не желал быть лидером секты. Тогда предыдущее поколение старейшин обратило свой взор на хитрого и ловкого Юй Вэнь-ши. Но кто мог знать, что Лю Цзивэнь вернется калекой после своих путешествий? Вслед за этим предыдущий лидер секты привел с собой Фу Шанцина. А поскольку амбиции Юй Вэнь-ши не совпадали с интересами семьи Чжоу, почему бы им позволять Юй Вэнь-ши становиться лидером секты, когда у них есть их зять Фу Шанцин? Поэтому они собрали все свои силы, чтобы сделать Фу Шанцина лидером секты.

Если бы Лю Цзивэнь был жив, то сила Фу Шанцина померкла бы в сравнении с его силой; а поскольку его достижения были бы затмены достижениями Юй Вэнь-ши, они бы наверняка не смогли добиться своего.

Какая жалость, но, может быть, так распорядилась судьба. Лю Цзивэнь, к несчастью, стал калекой, в результате чего Юй Вэнь-ши, чье положение в качестве будущего лидера секты было столь прочным, легко его лишился.

<http://tl.rulate.ru/book/10003/4000961>